

УДК 343.2(47)
ББК 67.408

Н.В. Щедрин,
доктор юридических наук, профессор
О.М. Кылина

РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПОСТРОЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

В статье рассматривается принятая в немецкой науке уголовного права типология доктринальных моделей построения уголовных санкций: одноколейные (монистические) или двухколейные (дуалистические). Авторы делают вывод, что в этом контексте систему российского уголовного права следует признать четырехколейной. Она включает в себя меры наказания, поощрения, безопасности и восстановления.

Ключевые слова: уголовно-правовые санкции, наказание, двухколейные системы, одноколейные системы, принудительные меры.

N.V. Shedrin,
Doctor of Law, Professor
O.M. Kylina

RUSSIAN CRIMINAL LAW IN THE CONTEXT OF DOCTRINAL MODELS OF CONSTRUCTING CRIMINAL LAW SANCTIONS

The paper considers the typology of doctrinal models of constructing criminal law sanctions accepted in the German research tradition: one-track (monistic) models and two-track (dualistic) ones. The authors come to the conclusion that within this context the system of Russian criminal law should be viewed as a four-track one as it includes the measures of punishment, encouragement, safety and rehabilitation.

Key words: criminal law sanctions, punishment, safety measures, Russian criminal law.

Основные элементы системы уголовно-правовых санкций

Система уголовно-правовых санкций является важным инструментом противодействия преступности. Каждое государство стремится к тому, чтобы создать такую систему санкций, при помощи которой наиболее эффективно будут решены как задачи защиты общества от преступных посягательств, так и задачи реинтеграции в общественную жизнь лиц, подвергнутых наказанию. В основе теоретического обоснования и законодательного закрепления конкретной системы уголовно-правовых санкций лежит совокупность целей, которые должны быть достигнуты посредством применения уголовно-правовых санкций. Не вдаваясь в подробности дискуссий по поводу того, какие цели действительно преследует и достигает государство, применяя наказание и другие виды уголовно-правового воздействия, остановимся на общем перечне целей, когда-либо признаваемых целями уголовно-

го права в различных правовых системах. К таковым относятся:

- возмездие и искупление вины;
- частная превенция и общая превенция;
- восстановление справедливости (социальной справедливости);
- перевоспитание и ресоциализация преступника¹.

В юридической науке различных стран в зависимости от ориентированности на первоочередное или принципиально возможное достижение той или иной цели выделяются два вида уголовно-правовых санкций: наказание и меры безопасности (исправления и безопасности; социальной защиты и т. п.)². Наказание как первичная, можно

¹ Schröder H. Die Vereinheitlichung der Strafe und sichernden Maßnahmen // ZStW. 1954. № 66. S. 180; Streng F. Strafrechtliche Sanktionen, Stuttgart: Verlag Kohlhammer, 1991. S. 7–11.

² См.: Щедрин Н.В., Терещенко А.И. Меры безопасности в уголовном законодательстве России и некоторых европейских государств // Правовая реформа и зарубежный опыт: сб. науч. ст. / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. С. 102–123.

сказать, классическая, разновидность уголовно-правовых санкций по распространенному в европейской юриспруденции мнению нацелено, в первую очередь, на воздаяние³ обществом преступнику за совершенное нарушение правил общежития, восстановление социальной справедливости, устрашающее и воспитательное воздействие на общественность с целью предотвращения преступлений со стороны ее неустойчивых членов⁴.

В силу ограниченных специально-превентивных возможностей наказания⁵, считается, что меры безопасности являются наиболее адекватной формой для предупреждения преступлений со стороны конкретной личности посредством лишения ее на определенное время фактической возможности совершать преступления (лишение или ограничение свободы), путем закрепления нежелания снова претерпевать ограничения (негативная частная превенция), а также через воспитание уважения к существующему общественному и правовому порядку (позитивная частная превенция)⁶.

В последние десятилетия в ФРГ достаточно успешно реализуется модель примирения преступника с потерпевшим (Täter-Opfer-Ausgleich – дословно «преступник-жертва-примирение»), в связи с чем немецкие ученые отмечают появление в уголовном праве третьей колеи – мер восстановления (die Wiedergutmachung)⁷. Хотя этот вид уголовно-правовых последствий становится более популярным во многих странах, признания в официальных доктринах эта третья коlea еще не получила. Поэтому ниже мы обратимся к характеристике двух обще-

признанных видов санкций: мер наказания и мер безопасности.

Общая характеристика наказания. Наказание как вид правовых последствий преступления определяют две характеристики. Во-первых, наказание воспринимается как выражение социально-этического порицания преступного деяния и лица, его совершившего. Порицаемость преступления связана с виновностью его совершения, поэтому наказание как ответ на преступление всегда производно от вины преступника. Общеизвестно, что без вины наказания быть не может, и если преступник действовал в состоянии, исключающем виновность, он не может быть подвергнут наказанию. Кроме того, основанием для определения конкретного вида и размера наказания является степень вины преступника. Зависимость (адекватность соотношения) между виной и назначаемым наказанием настолько сильна, что в некоторых уголовно-правовых системах, например, в Германии⁸, не допускается не только превышение верхней допустимой границы наказания, но и назначение наказания ниже низшего предела.

Во-вторых, наказание представляет собой реакцию на уже совершенное преступление. Основания для применения наказания, все его необходимые предпосылки лежат только в прошлом.

Общая характеристика мер безопасности. Меры безопасности в теории уголовного права были выделены значительно позднее наказания. Их основоположниками считаются швейцарская и итальянская школы конца XIX – начала XX в. Швейцарский правовед Карл Штоос, включая в проект уголовного кодекса 1893 г. наряду с наказанием меры безопасности (Sicherungsmaßnahmen), исходил из того, что посредством ограниченного степени вины наказания невозможно в полном объеме воздействовать на преступность, а также защитить общество от преступных посягательств⁹.

Меры безопасности явились в определенной мере ответом на рост рецидивной

³ В российской науке уголовного права возмездие, кара признаются не целями наказания, а основным имманентно присущим ему качеством, его сущностью (см., например: *Зубкова В.И.* Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. С. 58–60; *Мицкевич А.Ф.* Признаки преступления и наказания. Цели и механизмы действия наказания. Красноярск, 2005. С. 72; *Шаргородский М.Д.* Избранные труды по уголовному праву. СПб., 2003. С. 249–256).

⁴ *Streng F.* Strafrechtliche Sanktionen. Stuttgart. S. 118.

⁵ *Dölling.* Die Weiterentwicklung der Sanktionen ohne Freiheitsentziehung im deutschen Strafrecht // ZStW. 1990. № 104. S. 266; *Frisch W.* Die Maßregeln der Besserung und Sicherung im strafrechtlichen Rechtsfolgensystem // ZStW. 1990. № 102. S. 360.

⁶ *Frisch W.* Die Maßregeln der Besserung und Sicherung im strafrechtlichen Rechtsfolgensystem. S. 358, 363; *Streng F.* Strafrechtliche Sanktionen. S. 118.

⁷ *Roxin Cl.* Strafrecht. Allgemeiner Teil. Band 1. Verlag Beck. 3 Aufl. Muenchen, 1997. S. 3.

⁸ См., например: BGHSt 24, 132, 133 f.

⁹ См., например: Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und ausländischen Recht / hrsg. von H.-H. Jescheck. Baden-Baden: Verlag Nomos, 1998. B. 3. S. 2063; *Frisch W.* Die Maßregeln der Besserung und Sicherung im strafrechtlichen Rechtsfolgensystem. S. 346.

преступности и, соответственно, в отличие от наказания, ориентированы, в первую очередь, на предупреждение совершения дальнейших преступлений лицом, в отношении которого они применены. Исходя из этого направленные в будущее меры безопасности связаны не с виной лица, совершившего преступление, а со степенью его потенциальной опасности для общества. Состояние опасности лица, находящее свое выражение в специальном прогнозе опасности, а также потребность общества в защите от опасностей, исходящих от такого лица, образуют центральные моменты института мер безопасности. Противоправное деяние при этом представляет собой только один из симптомов (критериев) опасности лица¹⁰. Несмотря на то, что наличие факта совершенного преступления (уголовно-противоправного деяния) необходимо как для назначения наказания, так и для применения мер безопасности, во втором случае оно расценивается только как формальное основание, не влияющее непосредственно на характер и объем санкции¹¹. Соответственно, при определении продолжительности применения мер безопасности решающее значение имеет не степень вины, а прогнозируемое время исправления лица, избавление его от опасных для общества качеств.

Соотношение наказания и мер безопасности в системе уголовно-правовых санкций

Соотношение наказания и мер безопасности в различных правовых системах не является одинаковым. В зависимости от того, какие воззрения на наказание и меры безопасности преобладают в теории уголовного права и, соответственно, воплощены в законодательстве, можно выделить два *основных типа* систем уголовно-правовых санкций: *одноколейные, или монистические системы*, в которых признается только один вид санкций и считается, что для достижения всех целей уголовно-правовой политики достаточно применения одного этого инструмента (независимо от его названия), и *двухколейные*,

*или дуалистические системы*¹², в которых признается сосуществование и взаимодополнение двух видов санкций и, соответственно, считается, что множество целей может быть достигнуто только при применении дифференцированных средств¹³. Монистические системы, в свою очередь, подразделяются еще на два подтипа. В рамках первого подтипа в качестве уголовно-правового последствия преступления используется наказание, а наличие второго вида санкций – мер безопасности – не признается. Напротив, второй подтип характеризуется признанием различных вариаций мер безопасности и отрицанием наказания¹⁴.

Двухколейные системы. Широкое теоретическое признание и распространение в мире получили двухколейные системы, сочетающие наказание и меры безопасности для лучшего противодействия преступности. В таких системах наказанию, как правилу, отводится центральное место, а меры безопасности призваны заполнять пробелы в специально превентивном воздействии, образующиеся вследствие ограниченности наказания мерой вины¹⁵. Меры безопасности могут применяться как самостоятельно (к лицам, действовавшим без вины), так и наряду с наказанием. Во втором случае они исполняются, как правило, после отбытия наказания (например, в Италии, Бельгии, Бразилии). В некоторых правовых системах (например, Германии, Австрии, Перу) последовательность отбытия наказания и связанных с лишением свободы мер безопасности изменена: сначала подлежат исполнению меры безопасности. При этом предусмотрен полный или

¹² В терминологии немецкого уголовного права: *zweispurige Systeme* (двухколейные системы) и *einspurige Systeme* (одноколейные системы); в терминологии английского права: *double-track systems* (двухколейные системы) и *single-track systems* (одноколейные системы).

¹³ См., например: *Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und ausländischen Recht* / hrsg. von H.-H. Jescheck. B. 3. S. 2062; *Metzger E.* Die Vereinheitlichung der Strafe und der sichernden Maßnahmen. S. 173; *Schröder H.* Die Vereinheitlichung der Strafe und sichernden Maßnahmen. S. 180.

¹⁴ Представленная классификация, безусловно, носит в первую очередь теоретический характер; между идеальными типами «наказание» и «меры безопасности» существуют смешанные и переходные формы, в которых характеристики как наказания, так и мер безопасности проявляются с различной интенсивностью.

¹⁵ См., например: *Frisch W.* Die Maßregeln der Besserung und Sicherung im strafrechtlichen Rechtsfolgensystem. S. 347.

¹⁰ *Frisch W.* Die Maßregeln der Besserung und Sicherung im strafrechtlichen Rechtsfolgensystem. S. 347.

¹¹ *Metzger E.* Die Vereinheitlichung der Strafe und der sichernden Maßnahmen // ZStW. 1954. № 66. S. 173.

частичный зачет отбытых мер безопасности в срок наказания¹⁶.

Последовательными адептами двухколейной системы до настоящего времени выступают *Швейцария, Германия, Австрия и Италия*. По примеру Швейцарии организована система санкций в *Перу*. Опыт Германии был взят за основу при построении системы санкций в *Республике Корея*. Системы санкций в правовых порядках этих стран охватывают различные виды мер безопасности, как связанные, так и не связанные с лишением свободы. С лишением свободы связаны следующие меры безопасности:

- помещение в лечебно-охранное учреждение, в наркологическую лечебницу (*Италия, Германия, Швейцария, Австрия*);

- помещение в специальную психиатрическую больницу (*Германия, Италия, Швейцария, Австрия*);

- помещение в воспитательное учреждение (*Италия*);

- превентивное заключение (*Германия, Швейцария, Австрия, Республика Корея*);

- направление в трудовую колонию (*Landeskolonie*) или трудовое учреждение (*Италия*); данная мера содержательно схожа с превентивным заключением, применяемым в *Германии*.

Могут применяться также не связанные с лишением свободы меры безопасности, например, лишение права заниматься определенной профессиональной деятельностью, лишение права управления транспортными средствами, постпентенциарный надзор.

В законодательстве *Бельгии* закреплены такие связанные с лишением свободы меры безопасности, как интернирование (помещение в учреждения для душевнобольных) и передача в распоряжение правительства (превентивное заключение опасных преступников в определенных правительством учреждениях).

В голландской правовой системе в качестве мер безопасности закреплены помещение в лечебное (психиатрическое) учреждение для неизлечимо больных, передача в распоряжение правительства, под которым также понимается помещение в лечебное

учреждение, но уже с целью излечения¹⁷ (т. е. таких преступников, которые могут быть вылечены), а также изъятие из оборота предметов, использовавшихся при совершении преступления.

В *Испании* в соответствии с Законом об опасности личности и социальной реабилитации применяются такие меры безопасности, как помещение в трудовое учреждение, помещение в учреждение по перевоспитанию, помещение в охранительное учреждение до выздоровления или устранения социальной опасности личности, а также помещение в наркологическую лечебницу.

Помещение в специальные учреждения для душевнобольных, глухонемых и наркоманов, принудительное переселение и запрет посещения определенных мест (*confinamiento* и *prohibición de ir a lugar determinado*), изъятие или уничтожение опасных предметов, лишение права заниматься определенной профессиональной деятельностью, полицейский надзор предусмотрены в виде мер безопасности в Уголовном кодексе *Мексики*.

Законодательству *Бразилии* также знакомы меры безопасности в виде помещения в лечебное учреждение для невменяемых (душевнобольных), помещение в воспитательное, трудовое или образовательное учреждение, а также направление в трудовую сельскохозяйственную колонию. Однако в литературе указывается на то, что опыт с введением в *Бразилии* двухколейной системы не привел к удовлетворительным результатам вследствие отсутствия необходимой для исполнения мер безопасности инфраструктуры¹⁸.

Напротив, в *Коста-Рике* опыт применения мер безопасности приносит плоды, начиная с 1918 г. В этой стране применяются в форме мер безопасности направление в психиатрическую или наркологическую больницу, интернирование рецидивистов и профессиональных преступников (помещение в сельскохозяйственную или трудовую колонию).

В Уголовном кодексе *Венгрии* в 1974 г. наряду с наказанием было введено превентивное заключение.

¹⁶ См. об этом: Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und ausländischen Recht / hrsg. von H.-H. Jescheck. B. 3. S. 2066–2071.

¹⁷ Das ausländische Strafrecht der Gegenwart / hrsg. von E. Metzger. Berlin: Duncker und Humboldt, 1976. B. 5. S. 125.

¹⁸ Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und ausländischen Recht / hrsg. von H.-H. Jescheck. B. 2. S. 1094.

Одноколейные системы. Несмотря на свою широкую распространенность, двухколейность доктринально признается не во всех государствах. Соответственно, в теории отсутствует терминологическое деление санкций на наказание и меры безопасности, а в законодательстве все применяемые санкции обозначаются, как правило, понятием наказания. Тем не менее, истории известны также и редкие случаи, когда все применяемые санкции назывались мерами безопасности (второй вид одноколейности).

Одноколейные системы, основанные на наказании. К укоренению в теории и закреплению в законодательствах принципа одноколейности могут привести различные причины. В некоторых странах произошел отказ от уже существовавшей концепции двухколейности и в части¹⁹ – от фактически применявшихся мер безопасности. Причиной этому послужило переосмысление функций мер безопасности (связанных с лишением свободы), осознание их схожести с наказанием. Так, в *Англии* Criminal Justice Act, принятый в 1948 г., упразднил превентивное заключение, назначаемое после отбытия наказания, поскольку судьями и общественностью оно рассматривалось как повторное наказание²⁰. Альтернативные превентивному заключению меры, применявшиеся к рецидивным преступникам (correktive training и preventive detention), действовали в Англии только до 1967 г., когда также были отменены. Исходя из этого систему санкций Англии относят к монистическим системам²¹.

Во *Франции* в 1970 г. отказались от действовавшей с 1885 г. дополнительной меры, назначаемой рецидивистам (rélegation), а в 1981 г. от надзора за рецидивистами, отбыв-

шими наказание (tutelle pénale – дословно: уголовная опека), что позволяет некоторым авторам также относить систему санкций Франции к одноколейным системам²².

Принципиально не признаются меры безопасности в *Швеции*. Правоведы этой страны считают неприемлемым с криминально-политической и гуманистической позиций назначение наказания и мер безопасности за одно и то же деяние. Вследствие этого Уголовный кодекс Швеции построен на принципе одноколейности и не содержит термина «меры безопасности». От института интернирования, представлявшего собой смешанный институт, включавший элементы такого наказания, как лишение свободы и превентивного заключения, в Швеции отказались в 1981 г. По причине неприемлемости двойного наказания за одно деяние концепция двухколейности не признается также в *Канаде*. Превентивное заключение в этой стране было упразднено еще в 1977 г.

В то же время законодательствам *США*, *Японии* и *Эквадора* принцип двухколейности никогда не был знаком, и их системы санкций всегда формировались на теоретических началах одноколейности.

Задача защиты общества от возможных в будущем деяний особо и длительно опасных преступников вместо применения мер безопасности решается в названных странах посредством применения длительных сроков лишения свободы (например, в Англии, Франции, США)²³. Достаточно распространен также вариант применения лишения свободы на неограниченный (неопределенный) срок. Такой вариант используется в Португалии, Греции, Канаде; как альтернатива превентивному заключению он предлагался правоведами в Бельгии.

Одноколейные системы, основанные на мерах безопасности. Истории уголовного права также известны некоторые попытки построения уголовно-правовой системы санкций только на основе мер безопасности. Такой опыт известен российскому (советскому) праву первой половины XX в. В этот период, когда, по сути, происходило становление новой

¹⁹ Несмотря на отход от концепции двухколейности, в таких странах сохраняются отличные от наказания меры, применяемые к невменяемым преступникам. Такой подход, как представляется, объясняется, во-первых, тем, что от этих мер невозможно отказаться, оставляя на свободе опасное для общества лицо, а во-вторых, тем, что сложно таким мерам найти замену, которая бы действительно выполняла специально-превентивные функции и одновременно вписывалась в концепцию одноколейности. Таким образом, термины «двухколейность» и «одноколейность» описывают скорее идеальную картину, чем конкретно существующую систему санкций.

²⁰ Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und ausländischen Recht / hrsg. von H.-H. Jescheck. S. 202.

²¹ Schröder H. Die Vereinheitlichung der Strafe und sichernden Maßnahmen. S. 181.

²² Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und ausländischen Recht / hrsg. von H.-H. Jescheck. S. 289.

²³ См., например: Frisch W. Die Maßregeln der Besserung und Sicherung im strafrechtlichen Rechtsfolgensystem. S. 350, 352.

правовой системы, советские юристы на некоторое время обратили свое внимание на аналог мер безопасности – меры социальной защиты. Впервые понятие «меры социальной защиты» появилось в проекте Института советского права 1921 г., ориентированном на западные правовые концепции. Это понятие должно было послужить для обозначения особых мер, которые отличны от наказания и выполняют исключительно частнопредупредительные задачи. Термин «меры социальной защиты» был воспринят в законодательстве – в Основах уголовного законодательства Союза и союзных республик 1924 г. и в УК РСФСР 1926 г. – и вытеснил понятие «наказание». Наряду с этим в литературе обосновывалась теория социальной опасности личности, которая была призвана заменить собой теорию вины. Центр тяжести при определении условий привлечения к ответственности был перенесен с преступного деяния на социально опасное лицо. Исходя из этого мерам безопасности должны были подвергаться не только лица, совершившие преступные деяния, но и иные лица, представлявшие опасность для существовавшего общественного строя²⁴.

Проект итальянского уголовного кодекса 1921 г., который, однако, никогда не приобрел юридической силы, был разработан Энрико Ферри также под влиянием идей позитивизма. В качестве правовых последствий преступления он предусматривал обобщенные меры, называемые «санкциями». Санкции должны были применяться в связи с опасностью конкретного преступника, что делало их близкими мерам безопасности. Особые санкции были предусмотрены для рецидивных преступников, душевнобольных, лиц, страдающих алкоголизмом, несовершеннолетних преступников²⁵.

По пути создания «права социальной защиты» некоторое время шла Норвегия. Начиная со второй половины 40-х гг. XX в. в Норвегии предпринимались шаги к замене уголовного наказания особыми мерами безопасности. Акцент здесь также был перенесен

с преступного деяния на лицо, совершившее преступление. При этом правоведы исходили из того, что преступность (преступное состояние) является болезнью. Поэтому преступника следует не наказывать, а лечить и перевоспитывать. Для этих целей были созданы такие учреждения, как дома принудительных работ для алкоголиков, специальные учреждения для опасных преступников, трудовые школы для несовершеннолетних. В середине 70-х гг. система мер безопасности была признана неэффективной и начался переход к системе, основанной на наказании с сохранением, однако, некоторых мер безопасности как дополнительного средства (переход к двухколейности)²⁶.

Попытки создания системы санкций на основе мер безопасности вместо наказания предпринимались также на Кубе (Código de Defensa Social Кодекс социальной защиты 1936 г.), но при принятии Уголовного кодекса 1979 г. (Código Penal) от этой концепции отказались и вернулись к наказанию как к основной санкции.

Четыре колеи российского уголовного права

Отнесение тех или иных систем к определенному типу производится, главным образом, в соответствии с официальной доктриной, с позиций общепринятой самооценки. Вопросы фактической организации уголовно-правовых систем при этом учитываются незначительно. Мы полагаем, что доктринальная оценка и реальное положение дел могут в силу разных причин не совпадать. Например, в силу определенной консервативности новые виды правовых последствий официальными доктринами еще не восприняты. Например, Уголовный кодекс Республики Беларусь, кроме наказания, предусматривает иные меры уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности, принудительные меры безопасности и лечения, осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера, однако уголовно-правовая доктрина этого государства не декларирует не только многоколейную, но и двухколейную систему.

²⁴ См., например: Schittenhelm U. Strafe und Sanktionensystem im sowjetischen Recht. Freiburg, 1994. S. 70–73; Шапо-родский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. СПб., 2003. С. 247.

²⁵ См. об этом: Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und ausländischen Recht / hrsg. von H.-H. Jescheck. S. 333, 334.

²⁶ Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und ausländischen Recht / hrsg. von H.-H. Jescheck. S. 514–520.

В российской науке уголовного права вопрос о «колейности» уголовного права не был предметом широкой дискуссии. Судя по количеству и характеру публикаций, в позднесоветский период доминировала одноклейная «наказательная» концепция. Но в постсоветские годы монополия наказания в уголовно-правовой науке несколько поколеблена. Фактически российскую систему уголовного права следует считать, как минимум, двухклейной. Деление правовых последствий преступного деяния на «наказание» и «иные меры уголовно-правового характера» в настоящее время можно считать общепризнанным. Но, закрепив эту классификацию в ст. 2 УК РФ, российский законодатель поставил перед учеными и практиками немало вопросов²⁷. Введение главы 15-1 «Конфискация имущества» и одновременно присвоение разделу VI УК РФ нового названия «Иные меры уголовно-правового характера», с одной стороны, еще более укрепили идею двухклейности, но, с другой стороны, вызвали новую волну дискуссий²⁸.

На наш взгляд, законодатель движется в правильном направлении, а споры в значительной мере вызваны стремлением к уяснению понятия «иные меры», а также недостаточной детализацией видов воздействия, которые в нее входят.

Кроме того, восприятие существа новеллы затрудняет «бородатая» дискуссия о понятии уголовной ответственности и формах ее реализации. Представляется, что категория «уголовная ответственность» создает ненужные коллизии на практике, а также порождает бесконечные споры в теории. Этого понятия не было в российском уголовном

законодательстве до 50-х гг. прошлого столетия, а в большинстве уголовных кодексов зарубежных государств аналога этому советскому «изобретению» нет до сих пор. Хотелось бы узнать, какие «ужасные потери» нас ожидают, если мы уберем этот термин из уголовного законодательства? Вместо него можно использовать обобщающий термин «уголовно-правовое воздействие», «меры уголовно-правового характера» или просто «уголовно-правовые санкции».

А вот выгоды от такого шага несомненны. Одна из них состоит в том, что будет положен конец бесплодным дискуссиям по поводу объема, форм реализации уголовной ответственности, момента ее возникновения и прекращения. И под «уголовно-ответственными» наслоениями мы наконец-то обнаружим четыре «первозданных» элемента, составляющих своеобразную «периодическую систему» последствий запрещенного уголовным законом деяния: *санкции наказания, поощрения, восстановления и безопасности*.

В теории российского уголовного права более других разработано учение о *наказании*. Под наказанием традиционно понимается принудительное лишение определенных благ за совершенное преступление. Из четырех названных видов воздействия УК РФ определяет только наказание, которое есть «мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда». Оно «заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод...» (ст. 43 УК РФ). По сравнению с другими видами уголовно-правового воздействия понятие, цели и виды наказания разработаны в науке уголовного права достаточно скудно.

А вот словосочетание *санкции (меры) поощрения* применительно к уголовному праву звучит несколько непривычно²⁹. Но есть убедительные доказательства того, что поощрительные меры в специфической форме, но, тем не менее, широко представлены и в уголовно-правовой отрасли как меры, устраняющие уголовно-правовые обременения в ответ на добросовестное выполнение обязан-

²⁷ См.: Уткин В.А. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Проблемы применения нового уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Томск, 1997. С. 4–10; Горбцов В.И. Развитие теории уголовно-правового принуждения в новом Уголовном кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1997. С. 60–68; Звечаровский И. Меры уголовно-правового характера: понятие, система и виды // Законность. 1999. № 3. С. 36–39; Щедрин Н.В. Уголовно-правовые санкции безопасности // Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития: материалы конференции / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2002. С. 9–21.

²⁸ См.: Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 131–135; Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19–21.

²⁹ Хотя термин «поощрительные санкции» использовал, например, академик В.Н. Кудрявцев еще в 80-е гг. XX в. (см.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 236–239).

ностей или иные «заслуги»³⁰. К ним относятся все виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, замена наказания более мягким, условное осуждение.

Санкции (меры) восстановления направлены на «устранение вреда, причиненного противоправным деянием, на исполнение невыполненных обязанностей»³¹. Они включают: принудительное исполнение обязанности, отмену незаконных актов и обязанность возместить ущерб³². Тем самым воссоздается система правоотношений, нарушенная невыполнением предписаний закона обязанностями субъектами³³. В большей степени эта группа мер присуща гражданско-правовой отрасли. Но они используются и в уголовном праве, где восстановление осуществляется путем косвенного стимулирования (ст. 75, 76 УК) либо прямым возложением обязанности загладить причиненный вред (ст. 90 УК). Меры восстановления направлены на устранение и заглаживание вреда, причиненного преступлением, примирение преступника и потерпевшего, установление социального мира.

И наконец, четвертая разновидность уголовно-правовых последствий – **санкции (меры) безопасности**, которые принудительно пресекают и ограничивают возможность совершения нового преступления со стороны лиц, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные УК РФ³⁴.

³⁰ См.: Голик Ю.В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории. Новосибирск, 1992; Мелтоян Р.М. Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1999.

³¹ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 63.

³² См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность: (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 35.

³³ Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М., 1991. С. 80–108.

³⁴ В нашей трактовке **меры безопасности** – это меры некарательного ограничения поведения физических лиц и деятельности коллективных образований, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта усиленной охраны от вредного влияния любых источников опасности. Меры безопасности могут быть облечены в форму правил безопасности и санкций безопасности. В уголовном праве правила безопасности сформулированы в диспозициях уголовно-правовых норм, за нарушение которых следуют санкции наказания, восстановления и безопасности. Уголовно-правовые санкции безопасности – это меры государственного принуждения, назначаемые лицу, совершившему общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса РФ, имею-

Хотя в начале XX в. понятие «меры безопасности (защиты)» достаточно широко использовались российскими специалистами в области уголовного права³⁵, в настоящее время этот термин применяется лишь ограниченным кругом авторов, которые распространяют его, главным образом, на принудительные меры медицинского характера (гл. 15 УК РФ). На наш взгляд, признакам **уголовно-правовых мер безопасности** соответствуют следующие санкции и уголовно-правовые последствия:

1. Принудительные меры воспитательного воздействия:

а) передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

б) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;

в) помещение в специальное воспитательное учреждение закрытого типа.

2. Принудительные меры медицинского характера:

а) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;

б) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;

в) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;

г) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

3. Специальная конфискация:

а) конфискация денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного воору-

щению либо психические расстройства, либо заболевания, либо иные качества, свидетельствующие о повышенной вероятности совершения нового общественно опасного деяния, и затрудняющие достижение целей наказания. Санкции безопасности применяются в целях защиты интересов общества, самого лица, совершившего общественно опасное деяние, а также создания условий для организации эффективного медицинского и воспитательного воздействия (см. подробнее: Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск, 1999. С. 46–67).

³⁵ См.: Люблинский П.И. Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905–1915). Петроград, 1915; Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград, 1914. С. 248–561.

женного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

б) конфискация орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

4. Обязанности, возлагаемые на условно осужденного и условно-досрочно освобожденного:

а) не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного;

б) не посещать определенные места;

в) пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи;

г) иные принудительные обязанности.

4. Особые ограничения при неоднократности и рецидиве:

а) ограничения, связанные с назначением вида и размера наказания;

б) ограничения, связанные с возможностями освобождения.

Помимо названных видов мер безопасности в российское уголовное право, на наш взгляд, следует ввести *меры безопасности в отношении организаций*³⁶, к которым относятся: лишение предоставленных льгот, лишение лицензии, ограничение предпринимательской свободы (передача организации под опеку, наложение ареста на имущество, запрет заниматься определенной деятельностью или приостановление определенной деятельности, возложение иных специальных обязанностей), ликвидация, включение в перечень преступных организаций, публикация судебного решения о применении мер безопасности, полная конфискация имущества.

Такой подход позволит примирить сторонников и противников введения ин-

ститута «уголовной ответственности юридических лиц» и без кардинальной ломки традиций российского уголовного права, выполнить рекомендации и требования ряда международно-правовых конвенций.

Названные выше четыре вида правовых последствий (меры наказания, поощрения, восстановления и безопасности) в «чистом виде» присутствуют в уголовном законодательстве так же редко, как в природе рафинированные химические элементы. В большинстве своем предусмотренные УК РФ виды воздействия представляют собой «параллельное» или «последовательное» их соединение в различных пропорциях. Так, лишение свободы – это параллельное соединение мер наказания и безопасности, а условное осуждение есть последовательное соединение поощрения (освобождение от наказания) и мер безопасности (специальные обязанности). Ограничения безопасности создают своеобразные «берега» для благоприятного течения воспитательного процесса в принудительных мерах воспитательного воздействия, а также для организации лечения в рамках принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, российская система уголовного права, на наш взгляд, является четырехколейной. Это обстоятельство необходимо осознать, сформулировать в уголовно-правовой доктрине, а также обозначить в УК РФ. В полном объеме эту концепцию можно воплотить в новом УК РФ, но частично ее можно реализовать и в действующем УК путем введения в Общую часть новой редакции раздела VI «**Иные меры уголовно-правового характера**», в котором выделить главы «*Понятие, цели и виды мер поощрения*», «*Понятие, цели и виды мер восстановления*», «*Понятие, цели и виды мер безопасности*»³⁷, а также особую главу: «*Меры уголовно-правового характера в отношении организаций*».

³⁶ См.: Шедрин Н.В., Востоков А.А. Организации как субъекты уголовно-правового воздействия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 3–4. С. 30–34; Шедрин Н.В., Востоков А.А. О мерах уголовно-правового характера в отношении организаций // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Росс. конгресса уголовного права, сост. 29–30 мая 2008 г. в МГУ. М., 2008. С. 170–173.

³⁷ Конкретные предложения по редакции статей, регламентирующих применение уголовно-правовых мер безопасности, см.: Шедрин Н.В. Меры безопасности (защиты) в уголовном праве // Уголовное право и современность: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1998. С. 52–63.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Базылев, Б.Т.* Юридическая ответственность: (теоретические вопросы) / *Б.Т. Базылев*. Красноярск, 1985.
- Ветрова, Г.Н.* Санкции в судебном праве / *Г.Н. Ветрова*. М., 1991.
- Голик, Ю.В.* Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории / *Ю.В. Голик*. Новосибирск, 1992.
- Горобцов, В.И.* Развитие теории уголовно-правового принуждения в новом Уголовном кодексе Российской Федерации / *В.И. Горобцов* // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1997.
- Жижиленко, А.А.* Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств / *А.А. Жижиленко*. Петроград, 1914.
- Звечаровский, И.* Меры уголовно-правового характера: понятие система и виды / *И. Звечаровский* // Законность. 1999. № 3.
- Звечаровский, И.* Понятие мер уголовно-правового характера / *И. Звечаровский* // Законность. 2007. № 1.
- Зубкова, В.И.* Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / *В.И. Зубкова*. М., 2002.
- Кудрявцев, В.Н.* Правое поведение: норма и патология / *В.Н. Кудрявцев*. М., 1982.
- Лейст, О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву / *О.Э. Лейст*. М., 1981.
- Люблинский, П.И.* Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905—1915) / *П.И. Люблинский*. Петроград, 1915.
- Мелтонян, Р.М.* Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / *Р.М. Мелтонян*. Рязань, 1999.
- Мицкевич, А.Ф.* Признаки преступления и наказания. Цели и механизмы действия наказания / *А.Ф. Мицкевич*. Красноярск, 2005.
- Уткин, В.А.* Наказание и иные меры уголовно-правового характера / *В.А. Уткин* // Проблемы применения нового уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Томск, 1997.
- Шаргородский, М.Д.* Избранные труды по уголовному праву / *М.Д. Шаргородский*. СПб., 2003.
- Щедрин, Н.В.* Меры безопасности в уголовном законодательстве России и некоторых европейских государств / *Н.В. Щедрин, А.И. Терещенко* // Правовая реформа и зарубежный опыт: сб. науч. ст. / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000.
- Щедрин, Н.В.* Введение в правовую теорию мер безопасности / *Н.В. Щедрин*. Красноярск, 1999.
- Щедрин, Н.В.* Меры безопасности (защиты) в уголовном праве / *Н.В. Щедрин* // Уголовное право и современность: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1998.
- Щедрин, Н.В.* Уголовно-правовые санкции безопасности / *Н.В. Щедрин* // Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития: материалы конференции / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2002.
- Щедрин, Н.В.* О мерах уголовно-правового характера в отношении организаций / *Н.В. Щедрин, А.А. Востоков* // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Росс. конгресса уголовного права, сост. 29—30 мая 2008 г. в МГУ. М., 2008.
- Щедрин, Н.В.* Организации как субъекты уголовно-правового воздействия / *Н.В. Щедрин, А.А. Востоков* // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 3—4.
- Яни, П.С.* Конфискация имущества и уголовная ответственность / *П.С. Яни* // Уголовное право. 2006. № 6.
- Das ausländische Strafrecht der Gegenwart* / hrsg. von *E. Metzger*. Berlin: Duncker und Humbolt, 1976. B. 5.
- Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und ausländischen Recht* / hrsg. von *H.-H. Jescheck*. Baden-Baden: Verlag Nomos, 1998. B. 2, 3.
- Dölling.* Die Weiterentwicklung der Sanktionen ohne Freiheitsentziehung im deutschen Strafrecht / *Dölling* // ZStW. 1990. № 104.
- Frisch, W.* Die Maßregeln der Besserung und Sicherung im strafrechtlichen Rechtsfolgensystem / *W. Frisch* // ZStW. 1990. № 102.
- Metzger, E.* Die Vereinheitlichung der Strafe und der sichernden Maßnahmen / *E. Metzger* // ZStW. 1954. № 66.
- Roxin, Cl.* Strafrecht. Allgemeiner Teil. Band 1. Verlag Beck. 3 Aufl / *Cl. Roxin*. Muenchen, 1997.
- Schittenhelm, U.* Strafe und Sanktionensystem im sowjetischen Recht / *U. Schittenhelm*. Freiburg, 1994.
- Schröder, H.* Die Vereinheitlichung der Strafe und sichernden Maßnahmen / *H. Schröder* // ZStW. 1954. № 66.
- Streng, F.* Strafrechtliche Sanktionen / *F. Streng*. Stuttgart: Verlag Kohlhammer, 1991.